

МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ И МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ ТЮМЕНСКИХ ТАТАР В XVIII В.

Архивные документы хранят богатейшую информацию об языке, культуре многих народов Западной Сибири, контактировавших с татарами.

Изучение источников и процесса формирования языка сибирских татар, реконструкция семантики топонимов древнейшего периода показали, что система наименований географических объектов сложилась на базе тюркского языкового материала.

Тюменское ханство возникло в XIV–XV вв. в среднем течении Тобола и междуречье Тавды и Туры и называлось Тюменью. В XIII–XIV вв. территория будущего Тюменского ханства под названием «Ибирь» входила в состав Джучи улуса. Его центром была ханская ставка Чинга-Тура. Город Тюмень основан на месте бывшего татарского города Чинги-Тура, построенного в XIV в. татарским князем Тайбугою [1].

Томан, Чимги тора – собственные топонимы сибирских татар. Барабинские татары (Новосибирская обл.) до сих пор помнят, что река Тура раньше называлась «Чемке». В саларском языке, исследованном Э. Р. Тенишевым в Синьцзянь-Уйгурском округе КНР, числительное 10 000 обозначается китайским заимствованием *zanzu* [2]. Мы предполагаем, слова Томан, Чимги – семантически равнозначные термины и оба обозначают сему «десять тысяч». В одном случае, по-тюркски, в другом случае, по-китайски. Согласно многолетним фундаментальным исследованиям археологов Н. П. и А. В. Матвеевых, в древности через Притоболье пролегало одно из северных ответвлений Великого Шелкового пути.

Тюмень – ворота Сибири. Эта территория стала первой, где поселились русские после прихода в Сибирь. Заимствованная татарская лексика пополняла и обогащала русский язык на протяжении всего процесса его исторического развития. Одни заимствования были сделаны в средние века, другие – сравнительно недавно. Татары – самый многочисленный народ Тюмени, с которым бок о бок по соседству в течение 420 лет проживают русские. Татарские слова вливались в русский язык в результате экономических, политических и культурных связей.

Несмотря на ряд работ, посвященных рассмотрению тюркизмов в русском, украинском и белорусском языках, до настоящего времени мало сделано в сравнительно-сопоставительном освещении языковых контактов русских и татар. Как справедливо отмечал Н. А. Баскаков: «...исследований, посвященных анализу тюркизмов в русском и других славянских языках, еще недостаточно, хотя для глубокого понимания процессов развития национальной культуры как славянских, так и тюркских народов эти исследования представляются весьма важными» [3].

В данной статье ставится задача выявить тюрко-татарские заимствованные элементы, употребляющиеся в языке памятников русской письменности XVIII в. Источником явились документы ГАГО, исследованные и введенные в 2002 г. в научный оборот О. В. Трофимовой [4].

Тематика татарских слов, употребляющихся в рукописных документах, представлена лексико-семантическими группами: одежда (колпак, *сиб. тат. ка°лбак*; саван, *сиб. тат. кабЕн, кабенек*; тулуп, *сиб. тат. толуп*), обувь (чарки, чирки, *сиб. тат. ца°рык, ца°рык паш 'бродни, обувь из кожи для хождения по болоту* [5]), ткани (бахта «хлопок», *сиб. тат. пакта «вата»*), посуда (казан, *сиб. тат. ка°сан*), названия рыб (чебак, чабак «лещ, плотва» *сиб. тат. ца°бак «плотва»*), торговля (алтын, казна, пятиалтынный, сорокоалтынный), строения (юрта, амбар, аран, *сиб. тат. а°ран, а°ран па°и*); казенка *сиб. тат. касанка*, чувал, *сиб. тат. цуал «печь, открытая спереди наподобие камина», цуаларга «отгороженное место за печкой, где держат новорожденных телят», цуаларт «место за печкой», цуалбаиш «труба», цуаралт / цуарат* [6]; чулан *бараб. тат. цолан «помещение для скота»* [7]), социальный статус (абыз, *сиб. тат. ойконим Юрты Абызовские* [8]); атаман, ахун, захребетный татарин, казак, казначей, мулла, пятидесятник, салтан, служилый татарин, толмач, ямщик, ясашный татарин), этническая принадлежность (бухаретин, калмык, киргизец, татарин). Другие термины – кортом, мунафик, сакма, табак, табун, тал, ям, ясак.

Особый интерес представляют регионализмы, вошедшие в состав документов непосредственно из устной разговорной речи и не зарегистрированные академическими словарями русского языка: АРАН, БУХАРЕТИН, МУНАФИК, КОРТОМ.

Лексема А°РАН «сени, хлев, чулан» активно употребляется во всех пяти говорах тоболо-иртышского диалекта сибирских татар, имеет дериваты А°Т А°РАН «кошюшня», ОЙ А°РАН «чулан», СЫЙЫР А°РАН «загон для крупного рогатого скота» [9].

Слово арабского происхождения МУНАФИК имеет семантику «противоречивый, несовместимый» [10], «двуличный, злой, неискренний» [11].

Лексема КОРТОМ ни в одном татарском словаре не отражена, но ее можно соотнести с коррелятами КЫР «берег, земля, суша в противоположность болоту», КЫРА «поле, пашня», КЫРТАМ «ряды скошенного сена», КЫРТАУ «а/ очищать спиленное дерево от веток; б/ маленькая копна, копенка» [12]. Слово КОРТОМ в тюменском говоре тоболо-иртышского диалекта сибирских татар фонетически оформлено как КЫРТЫМА и обозначает невозделанный, высокий край поля, поляны. Оно встречается в топонимике края, например, станция КАРТЫМСКАЯ (Нижнетавдинский район Тюменской области) [13].

Ономастический пласт нерусской лексики документов представляют ойконимы (названия татарских населенных пунктов или юрт), антропонимы (личные имена и фамилии татар и бухарцев).

Населенные пункты тюменских татар – Акиярские, Акушевские, Андреевские, Верх-Искинские (сейчас нет), Ембаевские, Есауловы, Искинские, Калачинские (сейчас нет), Каскаринские Большие и Малые, Новые Шабабины (сейчас нет), Островские, Салаирские, Тураевские, Черноярские (сейчас нет), Шикчинские.

Антропонимы татар – Адалов Бухарей (казанский), Азанов Баинаш (захребетный татарин Ембаевских юрт), Азанов Ишкиня, сын Баинаша, Азанов Куванай – татарин Черноярских юрт, Азанова Итбига Сейдяшева дочь, Аикулов Кучук Салаирских юрт, Ахмеров Мурат ясашный татарин юрт Новых Шабабиных, Багычанов Баиш ясашный татарин Ембаевских юрт, Баидагулов Каза мулла, Барамчуга дворовый человек тюменского служилого Бикины Токчурина, Басагуров Енибьяк захребетный татарин, Бикбаев Иптала (Аптала) казачий сын, Бикбай татарин, Булатов Кучаш уличный десятник Ембаевских юрт, Еманаев, мулла, казачий сын, Ембаев Батыр, служилый татарин, Иштиков Илчибаш ясашный, Катышев Аликей пятидесятник, Курманов Тляш Есауловых юрт Тюменского уезда, Кусенев Бикмет – старшина, Кутабердеев Енибьяк захребетный татарин, Кутаикина Исема жена ясашного татарина Баиша Багычанова, Кучанов Алчень, Кучашев Аптулла ясашный татарин Черноярских юрт, Миманов Алис, казак, татарин Акиярских юрт (писарь), Мишкин Булат, казак, Муртаза, мулла, Надыров Исак, служилый татарин Акиярских юрт, Назаров Абраим, казак, татарин Каскаринских юрт, Назаров Цюра, служилый казак Каскаринских юрт, (Назарова) Малика, девка, падчерица Цюры Назарова, Тлешев Баиш, старшина ясашных татар, Токчурин Бикина, тюменский служилый, Тусмаметов Янбак, крепостной толмач, Юкшинбетев Муса, казак, татарин Ембаевских юрт.

Представленный выше именной интересен тем, что в нем, по сравнению с XIX–XX вв., достаточно хорошо представлены тюркские основы имен: Токчура, Ильчибаш, Бикбай, Енбай, Булат, Цюра (Чура), Батыр, Тляш (Теляш), Куванай, Кута(й)берде, Баиш, Итбига, др.

Антропонимы бухарцев – Абукай бухаретин Акиярских юрт, Атрахманов Мунчан бухаретин, Баганакон Казым, тобольский юртовский бухаретин, Кучюков Наурус дворовый крепостной человек Сеита Шабабина, Кызбаза (Кызбича) дворовая женка Сеита Шабабина с малолетней дочерью, Маметев Алей, абыз, бухаретин Тураевских юрт, Мунчаков Мурат, бухарец, Мурашев Есуп, бухарец Каскаринских юрт из отпущенников, Неев Исык бухаретин, Сагандыков Коендар, дворовый человек Шабы Шабабина, Сафаров Мереча, бухаретин, Сщасеитов (Сщасеитов, Щасеитов, Щесеитов) Етягар (Етигар), тюменский бухаретин, Шабабин Сеит Шабин сын, тюменский юртовский бухаретин, Шабабин Сулейман Сеитов сын, бухарец, Шабабин Шаба Ашменев, бухарец, Шабабин Ягия Мурзин сын, бухарец, Шабин Сеит, бухарский старшина, Юмашев Ишим, бухаретин.

В антропонимах бухарцев просматривается влияние фарси: Наурус (Навруз), Ша-, Сще-, Ще- (Шах – шах); арабского языка: Мамет (Мухамет), Есуп (Йосыф / Иосиф), Сафар (название месяца), Сеит (религиозный титул), др.

Публикуемые документы отражают межкультурные коммуникации сельского и городского татарского населения в XVIII в.

Межэтнические контакты русских и татар. Например, в 1771 г. Акияровский служилый татарин Исак Надыров взял в долг на два с половиной месяца у Петра Кривошеина три рубля 10 коп. для своих нужд.

Межконфессиональные отношения. Например, сообщается, что дворовые люди бухарцев – Барамчуга, Наурус Кучюков, Кызбича с малолетней дочерью – бежали и были крещены в Троицком монастыре.

Занятия бухарцев. Например, в 1763 г. в Тюмени активную торговлю вели бухарцы Сулейман Сеитов, Ягия Мурзин, Шабабины, которые в Оренбургской губернии торговали собственными товарами, жили там почти всю зиму. Для того чтобы спокойно торговать, нужен был специальный билет – документ, заменяющий паспорт или командировочное удостоверение. Торговля приносила баснословные доходы. Бухарцы скупали землю, лавки.

Занятия татар. Например, через юрты Каскаринские – Большие и Малые – проходил тракт «Тобольск–Ирбит». Каскаринские татары жаловались, что лошадей берут только у них, они испытывают «отя-

гощение», что старшина Банш Тлешев всегда находится дома, а порядка не соблюдает, у татар чикчинских, есаулских, акушевских, снбаевских, турасевских юрт лошадей не берут, (С. 306). Татары зарабатывали и тем, что продавали русским сено (С. 334).

Льготы отдельным сословиям. Например, 27 февраля 1770 г. дан «пашпорт» служилому татарину Батыру Енбаеву за его безупречную службу и выход в отставку (с. 372).

Таким образом, рукописные документы ГАТО являются неисчерпаемым источником для изучения языка, истории, культуры, быта русского и татарского народов Сибири.

1. Матвеева Н. П., Матвеев А. В., Зах В. А. Археологические путешествия по Тюмени и ее окрестностям. Институт проблем освоения Севера СО РАН. – Тюмень, 1994. – С. 166-170; см. также: Алишина Х. Ч. Ономастикон сибирских татар (на материале Тюменской области). В 2 ч. – Тюмень, 1999.
2. Тенишев Э. Р. Саларский язык. – М., 1963. – С. 19.
3. Баскаков Н. А. Русские фамилии тюркского происхождения. – М., 1979.
4. Трофимова О. В. Тюменская деловая письменность 1762–1796 гг. Книга II. Памятники тюменской деловой письменности. Из фондов Государственного архива Тюменской области. – Тюмень, 2002.
5. Тумашева Д. Г. Словарь диалектов сибирских татар. – Казань, 1993. – С. 235.
6. Тумашева Д. Г. Словарь диалектов сибирских татар. – Казань, 1993. – С. 241.
7. Тумашева Д. Г. Словарь диалектов сибирских татар. – Казань, 1993. – С. 240.
8. Алишина Х. Ч. Ономастикон сибирских татар (на материале Тюменской области). В 2 ч. – Тюмень, 1999. Ч. 1. – С. 115; см. также: Алишина Х. Ч., Ниязова Г. М. Названия селений сибирских татар. – Тюмень, 2004. – С. 115.
9. Тумашева Д. Г. Словарь диалектов сибирских татар. – Казань, 1993. – С. 26.
10. Махмутов М. И., Хамзин К. З., Сайфуллин Г. Ш. Арабско-русско-татарский словарь заимствований. Т. 1. – Казань, 1993. – С. 370.
11. Толковый словарь татарского языка. Т. 2. – Казань, 1979. – С. 402.
12. Тумашева Д. Г. Словарь диалектов сибирских татар. – Казань, 1993. – С. 26-27.
13. Алишина Х. Ч. Ономастикон сибирских татар (на материале Тюменской области). В 2 ч. – Тюмень, 1999. Ч. 2. – С. 121.